

Дэнни Александра стояла у стены между кухней и гостиной, в ее левой руке была неоткрытая бутылка вина 50-летней давности, которую она купила, чтобы разделить с мужем. Она купила ее в честь двадцатой годовщины их свадьбы. В левой - два из старинного набора из восьми винных бокалов из свинцового хрусталя, подаренных ей бабушкой на свадьбу. Бокалы хранились в семье много лет и были подарены бабушке ее родными.

Каждая рука была поднята вверх и вытянута в сторону, и она была вне себя от страха - вдруг она уронит какой-нибудь из драгоценных предметов. Ей отчаянно хотелось положить их на землю, но рядом не было ничего, чтобы она могла это сделать. Она прижалась к стене, ее юбка задралась на талии, трусики были разорваны на одной лодыжке. Ее шею целовали, лицо и губы тоже, соски затвердели.

Он взял один из них и красиво покрутил, как раз так, как ей нравилось, "А он знает?" - задалась она вопросом. Она также была полна до краев твердым членом, членом, который не принадлежал ее мужу. Данни не могла вырваться, ей не разрешалось даже шарахнуться в сторону, она пыталась, но ее просто удерживал вес тела, прислоненного к ней. Одной рукой он обхватил ее за талию, другой - за бедро, пока трахал ее до полусмерти.

Она тщетно умоляла, теперь она перестала умолять, она знала, что он не остановится, пока не овладеет ею полностью, и член в ней давал ей это понять. Он был намного больше, чем у ее мужа, он не был самым большим, что у нее когда-либо был, но он был достаточно большим, чтобы повредить и бросить вызов ее сопротивлению. Она знала, что сопротивление ослабевает и исчезнет, если он не кончит в ближайшее время. Тогда Дэнни поняла, что кончит, как бы она ни старалась этого не делать, он заставит ее.

Ее колени постепенно раздвинулись, ступни были твердо поставлены, колени слегка выдвинуты вперед, ее тело принимало наилучшее положение, чтобы принять мамонтовый член, который теперь был в ней. Ее руки опускались от слабости, ее красивая светловолосая голова легла лицом вниз на его плечо, а ее разум и тело начали реагировать и принимать ее захват и принудительное соблазнение.

Вскоре пламя страсти начало лизать ее соски, живот и еще больше - ее киску. Она сделала последнюю доблестную попытку освободиться, избавиться от убийственного захватчика, и Данни не удалось, тогда она кончила. "О, о, о, о, оооо, о, оооо...". Великолепная 40-летняя мать готовилась к раннему вечеру выпить с мужем марочного вина, когда он вернулся после внезапного отъезда, который ему пришлось сделать. Он позвонил и сказал ей, что будет через 45 минут, если позволят пробки.

Данни по-прежнему была красива и кружила головы мужчинам, куда бы она ни пошла, одетая или нет. Данни была, что называется, сладострастной, полнотелой, ее фигура была такой же, как и в пору ее расцвета, только несколько килограммов, 10 или 15. Но это никогда не умаляло ее внешности. Было много мужчин, которые отдали бы все, чтобы иметь возможность провести с ней время в постели.

Тогда судьба взяла ее за руку, она была человеком, который не верил в совпадения, но то, что произошло, должно было быть в этой сфере. Цепь последующих событий не могла быть более

точной. Она положила в машинку в гараже немного белья, а поскольку на улице было сыро, поставила его сушиться. Пока это происходило, она поднялась наверх, чтобы быстро принять душ и надеть юбку, трусики, без лифчика, и блузку, завязанную внизу на две пуговицы, которые держали ее большие, все еще упругие и чувствительные груди - ее мужу нравилось видеть ее одетой таким образом.

Ее волосы были завязаны в небольшой хвост, обычно они свисали до плеч, она держала их в таком виде, потому что чувствовала, что в 40 лет она уже немного старовата для длинных волос. Хотя она могла легко носить длинные волосы, по тому, как она выглядела, можно было легко принять ее за 30-35-летнюю.

Данни достала ведро для льда, наполовину наполнила его льдом из морозильной камеры и отнесла в переднюю гостиную. Вино охлаждалось в винном холодильнике, и бокалы были готовы. И вдруг из гаража раздался грозный звук. Она бросилась туда и увидела, что сушилка пытается танцевать по полу гаража. Она подумала, что одно из колес или ножек, возможно, сломалось или отвалилось.

Она вскочила и схватила ее, но она все еще покачивалась, тогда она села на нее, это немного помогло, но не сильно, она слезла и прижала колени к ней, потянулась через нее, схватилась за противоположный угол, напрягла мышцы, затем легла на нее, это почти остановило ее. Проблема была в том, что угол у ее ног упирался прямо в ее киску, киску, которую иногда игнорировал ее муж. Он вибрировал, и вскоре прекрасная головка Данни опустилась, это было возбуждающе.

Ее киска получала непрошенное удовольствие, которого она не ожидала и не договаривалась. Она ответила на него, закрыв глаза, у нее давно не было хорошего оргазма, ее муж в последнее время отстал в занятиях любовью. Вначале она оглядывалась через плечо, чтобы убедиться, что рядом нет Джека, их сына-подростка.

В последнее время он становился все более ласковым с ней, сначала это вызывало у нее смех, но теперь, спустя примерно два месяца, он стал серьезным. Дэнни должна была признать, что во времена засухи от Генри ее муж, внимание Джека, хотя оно и не поощрялось, было желанным развлечением, а иногда и облегчением.

Время шло, а Джек не получал открытого отказа от своей любимой матери. Хотя она возражала и бросала на него неодобрительные взгляды, он стал немного смелее, немного дерзче. Дэнни не могла ссориться с ним из-за его неправильного поведения, он был ее сыном, она любила его до безумия, больше, чем любая мать имеет право любить его.

Он, к ее удивлению, не только своими поступками, но и собственной реакцией на них, обнаружил, что она высвободила часть своей гормональной любви к нему. Всего два дня назад он пощупал ее киску, обнял ее, поцеловал в щеку. Иногда он ловил ее губы для незаконного поцелуя. Затем, случайно и нарочно, его рука каким-то образом оказалась у нее между ног. У него не хватило смелости схватить ее, но его палец, неосознанно для него, погладил ее киску, и это заставило его мать вскрикнуть, он отпустил ее и пошел прочь, как будто ничего не произошло.

Теперь, когда она оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что его там нет, она вернулась к тому, что стиральная машина делала для нее. Ощущения были настолько нереальными, настолько необычными, что она так и осталась сидеть, позволяя вибрации дразнить ее, почти доведя до небольшого оргазма. Она не знала, что как только она отвернулась от двери, появился Джек и стал наблюдать за ней, ему потребовалось мгновение, чтобы осознать происходящее, и у него появилась огромная эрекция.

Он смотрел так долго, как только мог, потом цикл на сушилке закончился, она завершала работу, и он увидел, как его мать поднялась и стоит, покачивая головой. Он не знал, но его великолепная мать была в тисках отчаяния от желания секса. Ее киска и тело пылали, и если бы у нее было время, она бы помчалась вверх за вибратором.

Джек вышел из подъезда и пошел в гостиную, где стояло ведро со льдом, и стал думать о матери, что же ему делать, если вообще что-то делать? Он считал, что она может быть готова к сближению. Его молодой мощный член управлял его мозгом, определяя его мысли, и он даже не мог себе представить, насколько его мысли попали в точку. Затем цепь событий перешла на новый уровень.

Дэнни покачала головой и сказала себе: "О, Боже, чего бы я только не отдала, чтобы Генри вошел, схватил меня и трахнул там, где нашел". Но она знала, что этого не случится, ведь он уже почти месяц не появлялся рядом с ней. Ей казалось, что он и сам не знает, что так пренебрегает ею. Хотя в чем-то он был невинен, рассуждала она, он также не знал о ее растущих потребностях.

Она подняла бокалы с вином двухвековой давности, закрепила их в пальцах левой руки и, положив кусок бумажного полотенца на горлышко охлажденного вина, повернулась и пошла в гостиную. Когда она вышла из кухни, Джек в тот же момент покинул гостиную. Его мысли были заняты его разгоряченным членом, он собирался подняться по лестнице и подрочить на свою мать.

Он уже подрочил около двух часов назад, но молодость не давала покоя его молодому и нуждающемуся в удовольствии члену. Когда он открыл дверь, они стояли на тех же местах, он в одном дверном проеме, мать в другом. Он снова посмотрел на то, как она была одета, она выглядела потрясающе, так чертовски сексуально, ее прекрасное мягкое ангельское лицо было маской светящейся любви, ее высокие скулы были покрыты красными пятнами, его член чуть не вырвался из брюк и не выстрелил в нее. И тогда Джек бросил осторожность на ветер, его разум был лишен всяких мыслей о последствиях своих действий.

Данни подошла к сыну с яркой любящей улыбкой на своем всегда прекрасном любящем лице. Цепь разворачивающихся событий должна была вот-вот завершиться, во всяком случае, для него. Вместо того чтобы повернуться, чтобы подняться по лестнице, он повернулся к матери, закрыл ее собой и обхватил одной рукой за талию. Джек повернул ее так, что она оказалась спиной к стене, и прижал ее к ней весом своего тела.

Таким образом, ее киска оказалась в непосредственном контакте с его полностью эрегированным и очень твердым членом. Его мать задыхалась не только от того, что он только

что сделал, но и от того, что его член был там, где он был. Она завизжала: "Джек, о, о, о, что ты...". Джек поцеловал ее в шею. Это прекратило все звуки, исходящие от его матери, он автоматически потерял своим ноющим оружием о киску матери. Он не знал, что делает это для нее и с ней, и какой эффект это произведет и уже производит.

Дэнни намеренно раздвинула руки, она уже знала, что уронить то, что было в ее руках, не вариант, но это также давало ее сыну карт-бланш делать и продолжать делать то, что он делал.

"Джек, пожалуйста, ты не должен..." он лизнул ее ухо и просунул туда кончик языка, это действие снова лишило ее возможности говорить. Его член уже соблазнял ее, она чувствовала его остроту и твердость, и, невероятно, в ее голове промелькнула мысль. "Ух ты, его штучка кажется большой, очень большой!"

<http://erolate.com/book/2127/58998>